

УДК 81

**ТЕРМИН «КОНЦЕПТ» КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ
В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ**

© 2012 г.

Е.И. Мазяр

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

djohns@rambler.ru

Поступила в редакцию 19.10.2011

Рассматривается функционирование когнитивной метафоры в научном дискурсе на материале дефиниций и употреблений термина «концепт».

Ключевые слова: концепт, концептуальная метафора, дискурс, метаязык

Тот факт, что человеческое сознание метафорично, сейчас является в лингвистике общепризнанным. Впервые о метафоре как об основополагающем механизме мышления было сказано в книге «Метафоры, которыми мы живём» Дж. Лакоффа и М. Джонсона. По мнению авторов, этот механизм носит имплицитный характер, то есть не осознаётся и не подвергается какой-либо рационализации носителями языка в процессе коммуникации (что совершенно естественно: метафоры являются инструментом кодирования информации, следовательно, на них затрачивается минимум психических усилий, максимум – на собственно передачу информации). Концептуальные метафоры во многом определяют, моделируют наш образ мыслей, а следовательно, наше восприятие действительности и поведение [1, с. 26]. Исследование Лакоффа и Джонсона показывает, что метафоры пронизывают естественный язык, причём их присутствие носит системный характер, поэтому очевидно, что когнитивные метафоры свойственны и метаязыку.

В научном дискурсе использование метафоры носит, как правило, новаторский, окказиональный характер и служит для создания аналогий, которые, по словам М. Минского, «порою дают нам возможность увидеть какой-либо предмет или идею как бы «в свете» другого предмета или идеи, что позволяет применить знание и опыт, приобретенные в одной области, для решения проблем в другой области» [2, с. 291]. Метафора, используемая с этой целью, носит название «исследовательская модель».

Другой функцией когнитивной метафоры в научном метаязыке является продуцирование новых терминов. Как правило, новые терминологические единицы, основанные на механизме

метафорического переноса, возникают при соприкосновении двух картин мира. Источником нового термина может служить либо обыденная, наивная картина мира (например, такие модели, как *электрический ток*, *квантовая яма*, *солнечная корона* и т. д.), либо картина мира, соответствующая другой науке, как это, например, показано в статье А. Е. Седова «Метафоры в генетике» [3]. Автор демонстрирует это на следующих примерах метафорических терминов:

– для популяций – физикалистские (*вес признака*, *генетический груз*, *генетическое равновесие*, *генный поток*, *давление отбора*, *квантовое видообразование* и т. п.);

– для хромосом – бытовые (*барабанные палочки*, *митотическое веретено*, *метафазная пластинка*, *полярная шапочка*, *репликационная вилка*, *стадия букета* и т. п.);

– для целых генов и генетических текстов – анимизирующие (*ассимиляция ДНК*, *ген-хозяин*, *ген-раб*; *гибридизация ДНК*, *гнездящиеся гены*).

Из сказанного выше видна и другая функция метафор – функция структурирования (научного) дискурса. Как видно из приведённых примеров, отдельные научные теории репрезентируются в языке обширными системами метафор. Более того, язык целых научных парадигм представляет собой развёрнутые метафорические сети.

Анализ употреблений и существующих дефиниций термина *концепт*, который признаётся исследователями базовым в аппарате когнитивной лингвистики, но тем не менее ещё не до конца устоявшимся, выявляет ряд явных и скрытых метафорических моделей. «Дело в том, что концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования» [4, с. 29].

Вот несколько определений *концепта*, основанных на переносе номинаций из обыденной картины мира:

«Концепты *конденсируют* коллективное сознание, выступая в качестве дискретной единицы, «которая хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [5].

«Концепт – *сгусток культуры*, то, как культура входит в человеческое сознание [6, с. 40].

«Концепт – идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а *также спрессованную историю понятия*» [6, с. 412].

В вышеприведённых примерах термин «концепт» интерпретируется как объект физического мира, имеющий определённое агрегатное состояние. Следующие употребления термина демонстрируют, что «концепт» осознаётся как объект физического мира, помещённый в некое пространство или являющийся составной частью определённой области:

«Из концептов составляется семантическое пространство языка» [7].

«Если предлагаемая Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым логозипстема... локализуется в языке... то концепт *находится в сознании*» [8, с. 75].

«...концепт *лежит в сознании*». [8, с. 75].

Метафорическая интерпретация *концепта* в этих примерах созвучна отчасти идее о составной метафоре канала связи (*conduit metaphor*), которая рассматривается в работе М. Редди (Reddy) [9]:

Идеи (или значения) — это объекты;

Слова — это вместилища;

Коммуникация — это передача (отправление).

Иными словами, говорящий помещает свои мысли и чувства в слова и отправляет их по каналу связи слушающему, который снова извлекает эти мысли и чувства из слов. Термин *концепт*, обозначая некое ментальное образование, как в определённом смысле *слово, понятие*, попадает под общий механизм осмысления подобных ему сущностей. Видимо, отчасти поэтому на ранних этапах становления когнитивной парадигмы лингвистики существовала, как отмечает С.Г. Воркачев, «конкурентная борьба» между понятиями *концепт, лингвокультурема, мифологема, логозипстема* [10, с. 41].

Восприятие «концепта» как материального объекта также объясняет использование терминов, в основе которых лежит перенос свойств материального предмета на свойства ментальной сущности. К ним относятся, например, такие понятия как *полевая модель концепта, базовый слой, ядро, периферия, интерпретационное поле концепта, концепт-облако* и др. Кроме того, можно видеть, что осознание ограничен-

ности, единичности объектов эмпирически познаваемой действительности накладывает свой отпечаток на интерпретацию *концепта*:

«Концепт – оперативная *единица памяти*, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, *квант знания*». [11, с. 91–92].

...«*квант переживаемого знания*» [12, с. 361].

С. Г. Воркачев определяет концепт как «*операционную единицу мысли*», как «*единицу коллективного знания* (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [10, с. 43].

«Концепт кодируется в сознании индивидуальным чувственным образом, выступающим как чувственный компонент содержания концепта, и является *базовой единицей* универсального предметного кода человека». [4, с. 30].

В действительности необходимо осознавать, что мы не можем знать наверняка, что именно является *единицей*: некий образ, модель, выработанная под воздействием когнитивной метафоры и проецируемая учёным на умозрительный объект исследования или концепт как бытийная сущность. Эту проблему рассматривают В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин: «Лингвокультурный концепт – это условная единица в том смысле, что сознание синкретично и его членение производится в исследовательских целях. Концепт группируется вокруг некой «сильной» (т. е. ценностно акцентуированной) точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы». [8, с. 76].

Стремление уйти от воздействия когнитивной метафоры *концепт – дискретный материальный объект* можно видеть в работах А.А. Залевской. Она определяет это понятие как «объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера в отличие от понятий и значений как продуктов научного описания (конструктов)» [13]. В одной из последних работ А. А. Залевская характеризует нейронную основу концепта – активизацию многих отдельных нейронных ансамблей, распределённых по разным участкам мозга, но входящих в единый набор. Доступ ко всем этим участкам осуществляется одновременно благодаря слову или какому-либо другому знаку. С психолингвистической точки зрения А.А. Залевская подчеркивает индивидуальную природу концепта – «многомерной симультанной структуры» [14].

Большая часть приведённых выше определений термина *концепт* основана по преимуще-

ству на *обыденных* метафорах, сформировавшихся при взаимодействии лингвистической и наивной картины мира, за исключением таких моделей, как *концепт-облако*, *полевая структура*, *ядро концепта*, *квант переживаемого звания*, происходящих из физической картины мира. Кроме того, можно отметить определённое влияние на лингвистику другой естественнонаучной дисциплины – генетики:

«Концепты – своеобразные культурные гены, входящие в генотип культуры, самоорганизующиеся интегративные функционально-системные многомерные идеализированные формобразования, базис» [15, с. 18].

Итак, мы можем сделать вывод о том, что неосознаваемые когнитивные метафоры, присутствующие в языке ряда лингвистических дисциплин, определённым образом влияют на процесс научного познания и его результат, выраженный в виде понятий и логических структур. Концептуальная метафора, представленная в общем виде моделью *концепт – единичный объект физического мира*, предопределяет восприятие концепта большинством исследователей именно как некоего объекта, отдельной единицы, которая находится в определённых структурных отношениях с другими подобными ей единицами и является составной частью некоего целого. В многочисленных толкованиях *концепта* преобладает метафорика обыденного мировоззрения, которое можно считать первичным по отношению к научному.

Когнитивные метафоры термина *концепт*, порождённые взаимодействием лингвистической картины мира с физической и генетической, довольно малочисленны. Если сравнить такое состояние терминосистемы когнитивной лингвистики с терминологическим аппаратом классического языкознания, то можно сделать вывод, что первая находится на стадии становления.

Список литературы

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал, УРСС, 2004. 256 с.
2. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка. М., 1988. вып. XXIII. С 291–292.
3. Седов А.Е. Метафоры в генетике // Вестник Российской академии наук. 2000. Т. 70, № 6. С. 526–534.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М. АСТ: Восток–Запад, 2007. 314 с.
5. Вардзелашвили Ж. Концепт как лингвистическая категория – «конструктивная сущность»: Сб. науч. тр. // Тбилис. гос. ун-т. Филол. фак-т. Тбилиси, 2004. с. 39–45
6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
7. Никишина И.Ю. Понятие концепта в когнитивной лингвистике // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. / Отв. ред. Красных В.В., Изотов А.И. М., 2002. Вып. 21. С. 5–7.
8. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 75–80.
9. Reddy, Michael J. The conduit metaphor: A case of frame conflict in our language about language. In Andrew Ortony (ed.), *Metaphor and Thought*. Cambridge, 1979. P. 284–310.
10. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 192 с.
11. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ, 1997. 245 с.
12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
13. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Науч. изд. / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 36–44.
14. Залевская А.А. Слово. Текст. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
15. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты: Науч. тр. Центроконцепта. Архангельск, 1977. Вып. 1. С. 11–35.

THE TERM «CONCEPT» AS A TYPE OF COGNITIVE METAPHOR IN THE SCIENTIFIC DISCOURSE

Е.И. Мазяр

The article deals with cognitive metaphoric patterns functioning in current definitions and the usage of the term *concept* in the metalanguage of modern linguistics.

Keywords: concept, cognitive metaphor, discourse, metalanguage.